

Срето З. Танасич (Белград, Сербия)

Сербская грамматика сегодня¹

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы изучения грамматики сербского языка в течение последних пятидесяти лет, приблизительно с семидесятых годов прошлого века по настоящее время. Семидесятые годы прошлого века представляют собой период, когда изучение сербского языка продолжало послевоенную традицию, а одновременно в эти годы в научный оборот вводятся и результаты новых лингвистических исследований, рассматриваются явления, которые раньше не были предметом внимания сербской науки. Это также время, когда в изучение сербской грамматики включаются новые, молодые кадры, работающие по сей день. Цель работы – представить самые значимые результаты изучения грамматики сербского языка и подчеркнуть новизну этих исследований за указанный период.

Ключевые слова: сербский язык, грамматика, морфология, словообразование, синтаксис

Sreto Tanasić (Belgrade, Serbia)

Serbian Grammar Today

Abstract: The article deals with the study of the grammar of the Serbian language over the past fifty years, beginning from the last century seventies up to the present. The seventies of the last century represent a period when the study of the Serbian language continued the post-war tradition, and at the same time the results of new linguistic studies are introduced into scientific circulation, phenomena are considered that were not previously the subject of attention of Serbian science. This is also the time when new young researchers working to this day are included in the study of Serbian grammar. The aim of the work is to present the most significant results of studying the grammar of the Serbian language and emphasize the novelty of the specified period studies.

Key words: Serbian language, grammar, morphology, word formation, syntax

---

¹ Сербский вариант данной статьи прочитан в 2016 г. в Сербской Академии на праздновании 175-летия основания САНУ. В расширенном виде текст выступления опубликован в журнале «Јужнословенски филолог» (LXXIII/3–4, Београд 2017, 229–258). Настоящая публикация представляет собой перевод этой статьи на русский язык.

«ГРАММАТИКА (греч. γράμματικῆ, от – γράμμα – буква) представляет собой систему морфологических и синтаксических категорий, а также ими охваченных единиц, их форм, значений и функций. Грамматику в более широком смысле составляют все правила организации и употребления языковых единиц. Грамматика как часть лингвистики имеет предметом изучения грамматики как части языка.

Сербский язык составляют единицы разной степени сложности, их соотношение и правила употребления. Основными языковыми единицами являются фонемы (звуки, выполняющие функцию различения слов, напр. *ти* : *ту*, или словесных форм, напр.: *они* : *ону*), морфемы (самые маленькие части слов, имеющие какое-то значение, напр.: *рек-а*, *рек-е...*), слова (минимальная форма, к которой можно свести какое-то предложение, напр.: *Покрет!*), словосочетания (группы слов, связанные значением и функцией, напр.: *Твој друг је отишао*), предложения (самые маленькие синтаксические формы, которые могут иметь коммуникативную функцию, напр.: *Он одлази*, *Одлази*) и “сверхпредложенческие” целостные образования (абзацы, строфы, главы и более сложные виды текстов). Грамматика рассматривает правила, по которым морфемы объединяются в слова, слова в предложениях, а предложения в текстах. В центре внимания так понятой грамматики находится понятие грамматической категории как единство грамматической формы и грамматического значения, напр.: категории рода, числа, падежа и пр.»

Приведенная цитата представляет собой сокращенный текст энциклопедической статьи «Грамматика», которую академик Предраг Пипер написал для издания «Српска енциклопедија». Уже в начале отмечено, что грамматика в лингвистике понимается в узком и широком смысле: в узком смысле она охватывает морфологическую и синтаксическую системы языка, в широком – подразумевает и организацию фонем. В лингвистике¹ принят подход, что грамматика в узком смысле не включает фонологию, в то время как грамматика в широком смысле рассматривает целостную систему структурных отношений в языке, следовательно, и фонологию. Кроме того, в справочниках по грамматике дается и фонология – такова наша более новая традиция.

Я посчитал разумным в данной статье не рассматривать часть грамматики, занимающуюся фонемами, т. е. речь будет идти только о грамматике в узком значении слова – об изучении морфологии (и словообразования) и синтаксиса сербского языка.

Вначале следует сказать о том, что значит слово «сегодня», содержащееся в заглавии. Конечно, этим словом мы хотим сказать, что речь будет идти об изучении сербской грамматики в настоящее время. Но определить, что такое «сегодня», – нелегкая задача. В силу ряда обстоятельств я занимался синтаксисом презента – глагольной формой, которая, как уже известно, обозначает время, совпадающее с этим «сегодня». Я знаю, как сложно установить, что такое сегодня, т. е. с какого момента оно начинается и где заканчивается. Тем не менее нужно провести по крайней мере условную границу, отделяющую прошлое от «сегодня». Можно было бы представить в общих чертах результаты изучения грамматики сербского

¹ Д. Кристал в статье «Грамматика», между прочим, утверждает: «Ключевой термин в ЛИНГВИСТИКЕ, но охватывает большее количество явлений. Можно различать несколько типов грамматик. [...] В ограниченном смысле (в традиционном смысле в лингвистике и в привычном популярном толковании этого термина), грамматика является уровнем структурного устройства, который может изучаться независимо от ФОНОЛОГИИ и СЕМАНТИКИ, ограничиваясь СИНТАКСИСОМ и МОРФОЛОГИЕЙ. В этом смысле грамматика представляет собой изучение способа, которым СЛОВА и их составные части комбинируются, когда образуют ПРЕДЛОЖЕНИЯ. Грамматику следует сопоставить с общей концепцией этого предмета, где грамматика понимается как целостная система структурных отношений в каком-то языке, как СТРАТИФИКАЦИОННАЯ грамматика, СИСТЕМНАЯ грамматика или (особенно) ГЕНЕРАТИВНАЯ грамматика. Здесь “грамматика” охватывает фонологию и семантику, а также синтаксис, которые традиционно считались отдельными языковыми УРОВНЯМИ (Кристал 1998: 121).

языка в последнее время, например за десятилетний период в новом тысячелетии. Но я хотел бы охарактеризовать период приблизительно с семидесятых годов прошлого века до настоящего времени, т. е. примерно пятьдесят лет. Это, по моему мнению, достаточный промежуток времени, чтобы увидеть интенсификацию этих исследований. Разумеется, серьезные результаты были и в период, предшествующий этой условной границе. К такому выводу я пришел, основываясь на том, что с семидесятых годов и вплоть до конца XX в. работали лингвисты, которые пришли в науку после Второй мировой войны, а также те, кто начинал еще в предвоенные годы, появилось большое количество молодых ученых, которые в настоящее время продолжают свою научную деятельность или продолжали до недавнего времени. Кроме того, мне показался важным тот факт, что в семидесятые годы в наши грамматические исследования вводятся некоторые темы, о которых речь идет и сегодня, в нынешнем веке. Размышляя об этом, я не нахожу серьезных причин для того, чтобы устанавливать границу на рубеже веков, хотя, возможно, скоро будет больше доводов для того, чтобы именно так представлять результаты изучения сербского языка. Я сразу хочу сказать, что не может быть и речи о том, что предлагаемая мной периодизация обязательна. Конечно, за пределами настоящего исследования осталось немало фактов, которые могли бы повлиять на сделанные мной выводы, но оставим их рассмотрение до следующего раза, поскольку это требует как времени для их осмысления, так и дополнительного объема публикации, превышающего размер журнальной статьи.

1. МОРФОЛОГИЯ

В отечественной лингвистике морфологические исследования сербского языка начинаются с момента появления нашей современной науки. Прочный фундамент описания морфологической системы сербского языка заложен в XIX в. Вуком и Даничицем, особенно Даничицем и его последователями. Тем не менее морфология как дисциплина, предметом рассмотрения которой являются части речи, их категории и формы, и по сей день не представлена в обобщающей монографии, которую можно было бы озаглавить «Морфологија српскога језика», есть лишь отдельные главы в составе общих грамматических описаний. В XX в. Александр Белич развил эту часть грамматики в своих описаниях сербского языка: в диахронных исследованиях «Речи с деклинацијом» и «Речи с конјугацијом», в лекциях «Савремени српскохрватски језик», затем в своем знаменитом исследовании «О језичкој природи и језичком развоју». Ученики Белича продолжили начатую им работу, результаты которой (до шестидесятых годов) были представлены в книге Стевановича «Савремени српскохрватски језик 1, Увод, Фонетика, Морфологија», где на богатом материале показано, что собой представляет морфологическая система сербского языка, какие процессы в ней протекают и в каком направлении она развивается. Однако прошло уже более полувека с момента опубликования этого исследования.

Хороший обзор достигнутых результатов представлен в библиографии, которую составили Милица Радович Тешич и Весна Ломпар (2000). В библиографию были включены все работы по морфологии и словообразованию, опубликованные на территории бывшей Югославии с 1950 по 2000 г., до 1989 г. – по материалам библиографий, опубликованных в журнале «Јужнословенски филолог». В библиографию были внесены и некоторые работы, напечатанные за пределами бывшей

Югославии. Обзор результатов исследований, появившихся после 1989 г., стал возможен благодаря библиографии (Живановић и др. 2012), учитывающей работы, появившиеся до 2012 г., и опубликованной в журнале «Наш језик». Также мы использовали ежегодную библиографию, представленную в журнале «Јужнословенски филолог», где дан обзор всех лингвистических изданий, касающихся сербского языка. Впрочем, многие работы, посвященные различным вопросам флективной морфологии, были опубликованы в журнале «Наш језик», издаваемом Институтом сербского языка САНИ, который, как известно, со дня своего основания знакомит научное сообщество с исследованиями в сфере современного сербского литературного языка и языковой культуры. Значительное число работ по вопросам морфологии было выполнено сотрудниками именно этого Института. Кроме собственно научного интереса, их исследования в области морфологии были инспирированы теми проблемами, которые появились при описании отдельных слов в Словаре САНИ; упомянем, к примеру, вопрос о роде существительного *мито* (М. Вуянич), о двух родах и двух склонениях существительного *глад* (Д. Игњатович), о роде, числе и склонении существительное *наочари* (Б. Миланович), о спряжении глагола *извинити се* и том, какие формы спряжения правильны, т. е. почему мы не можем сказать *извинити се* (Б. Миланович), а также ряд других вопросов, которые были поставлены перед создателями Словаря как специалистами в этой области, так и широкой научной общественностью.

Существует непрерывная традиция в изучении морфологии сербского языка, что показывают многочисленные статьи, посвященные разнообразным вопросам, связанным с частями речи, их категориями и словоизменением. Исследования эти касались, в основном, частных вопросов морфологической системы, и результаты их были представлены в работах небольшого объема – в статьях. Проблемам морфологии были посвящены и некоторые номера сборника «Научная встреча славистов в дни Вука Караджича», например, о видах глагола.

Применительно к существительным чаще всего обсуждались вопросы о роде и числе, о вариативности падежных окончаний; внимание исследователей привлекли также классификация местоимений, местоименных форм, употребление форм прилагательных определенного и неопределенного вида, их степени сравнения и пр. Неисчерпаемый предмет для исследований в любой лингвистической дисциплине всегда представляет глагол, а следовательно, и морфология глагола: спряжение, пересечение глагольных классов, деление на глагольные классы, образование глагольных форм; упомянем императив, а также до сих пор существующую дилемму, является ли будущее I простой или сложной глагольной формой (окончательно, по моему мнению, определен только статус будущего I с конструкцией *да + презент*: ему нет места в литературном сербском языке); есть еще проблема возвратных глаголов, глагольного вида как классификационной категории и т. п. Большинство этих проблем привлекало внимание разных авторов, но многие вопросы все еще ждут своего решения.

Монографических работ, посвященных изучению морфологической части грамматической системы сербского языка, намного меньше. К их числу относится описание одной категории глаголов – «Глаголы на *-ати* са двојаким презентском основом» Бранислава Милановича, которое было опубликовано в нескольких номерах журнала «Наш језик» (н. 19/2–3, 1972, стр. 69–118; 21/1–2, 1975, стр. 27–124 и 22/4–5, 1977, стр. 163–306). После появления этой монографии прошло много времени, прежде чем появились другие работы такого рода. Надо упомянуть, что их авторами в боль-

шинстве случаев являются ученики профессора Мирослава Николича. Это работа Марины Спасоевич о глаголах на *-(j)ети, -им* в корреляции с глаголами на *-ити, -им* (Спасоевић 2013); Сани Ж. Джурович – о пересечении глагольных классов в спряжении глаголов (Ђуровић 2015); Горана Зелича – о морфолого-семантических характеристиках числительных (Зельић 2016), а также защищенная и готовящаяся к печати докторская диссертация Марины Спасоевич «Двовидски глаголи у савременом српском језику». Также были утверждены темы диссертаций о существительных *pluralia tantum* (Бояна Томич), о видовых парах (Весна Джорджевич) и т. п.

По объему и значению к этим работам близки и некоторые более новые исследования Мирослава Николича, а именно – «Облици инструментала једине именица *и-врсте* у српском књижевном језику» (НЈ 41/3–4 (2010); 3–48; «Именице које у српском књижевном језику проширују основу морфемом *-ов-* у множини» (ЈФ 69 (2013), 277–318) Сжатый, но целостный обзор тенденций развития морфологии современного сербского языка дает и исследование Ж. Станойчича «Морфологија, синтакса и фразеологија» в книге Радовановић (ур.; 1996).

Для дальнейших исследований морфологии сербского языка важное значение имеет опубликованная в 2016 г. в Белграде работа Весны Ломпар «Врсте речи и граматичка пракса (од Вука до данас)», в основе которой лежит ее докторская диссертация. В монографии реализуется грамматологический подход, и делается это, как нам кажется, очень основательно. Отметим также, что в последние годы под руководством Мирослава Николича в рамках мастер-программы было написано и несколько работ по вопросам морфологии – их надо непременно включить в список работ по морфологии. В работах Мирослава Николича языковые явления рассматриваются на весьма богатом фактическом материале, а сделанные им на основе этого анализа выводы о происходящих в сербском языке процессах (например, об употреблении вариативных форм) отличаются взвешенностью и скрупулезностью, что характерно и для работ его учеников.

Назовем еще изданную Данко Шипкой монографию – единственную, имеющую в заглавии слово морфология (Ѕирка 2005), не нашедшую, однако, значительных откликов в сербистике, хотя у нас не так много монографических исследований по морфологии сербского языка. Эта работа состоит из трех частей: в первой рассматриваются основные понятия морфологии, во второй «общепринятые специфические морфологические или общие подходы к морфологическим явлениям» (стр. 5), а в третьей дается синхронное описание сербскохорватского языка с точки зрения морфологии. Оценивая сегодняшнее состояние языка на территории четырех республик, Данко Шипка пишет: «Различия между вариантами, т. е. национальными стандартами (сербского, хорватского, босняцкого) в рамках сербскохорватского языка в морфологии минимальны, поэтому этот уровень системы сербскохорватского языка описывается в целом, но с учетом индивидуальных особенностей каждого из национальных стандартов. Этот подход мотивирован общим для всех лингвистов стремлением представить максимально широкий круг явлений, пользуясь при этом минимальным набором средств» (стр. 5).

Не так давно Бранко Тошович опубликовал ряд работ о проблемных вопросах морфологии, в том числе и монографические исследования.

Говоря о морфологии, нельзя обойти вниманием книги Радое Симича «Морфофонолошки процеси у српскохрватском језику» (Београд – Никшић, 1994) и Милана Стакича «Морфо(но)лошке теме» (Београд, 2001). Обе, как видно уже по

названиям, имеют отношение к морфонологии; в отдельных их главах освещается развитие тех или иных форм, обоснованность их употребления и пр. Милан Шипка в трехтомнике избранных работ – «Стандарднојезичка преиспитивања» (т. 1–3; Нови Сад, 2008; 2009; 2011) – также опубликовал некоторые исследования, посвященные вопросам морфонологии.

В библиографии работ по морфологии выделяются несколько авторов, представивших ряд исследований. В центре их внимания были вопросы, связанные с категориями определенных частей речи, склонением и спряжением. Это Митар Пешикан, Ирена Грицкат, Иван Попович, Асим Пецо, Душанка Игњатович, Ольга Ристич, Берислав Николич, Живоин Станойчич, Мирослав Николич, Эгон Фекете, Миряна Йоич, Милица Радович-Тешич, Радое Симич, Бранислав Остоич и др. Бранислав Миланович и Светозар Маркович занимались исключительно проблемными вопросами морфонологии. По количеству опубликованных очерков, посвященных вопросам морфонологии, выделяется и один иностранный славист – В.П. Гудков. Большинство его работ собрано в книге «Грамматические очерки» («Грамматички огледи»), изданной «Славистическим обществом Сербии» в 2013 г. Значимый вклад в систематизацию и пересмотр субстантивных категорий сербских существительных внесла книга белорусского современного слависта Микиты Супрунчука – «Сербское субстантивное словоизменение» (Минск, 2012).

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что этот обзор исследований последних пятидесяти лет, конечно же, далеко не полный. Некоторые из упомянутых исследователей работали над этой проблематикой и до 1970 г.: Св. Маркович, А. Пецо, Б. Миланович, М. Шипка, Милка Ивич. В частности, исследования Милки Ивич шестидесятых годов прошлого века о роде существительных сегодня снова актуальны в контексте изучения адаптации, синтаксической аккомодации и т. п.

2. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

В сербской традиции с морфологией связывалось, т.е. с ней сочеталось словообразование, но сегодня преобладает мнение, что словообразование представляет собой отдельную отрасль науки о языке.

В нашей грамматической науке словообразованию было уделено больше внимания, чем морфологии. Начало изучению этой языковой дисциплины положено в XIX в. Дж. Даничицем, но немалые заслуги в развитии словообразования в сербистике принадлежат Беличу и его талантливому ученику Радосаву Бошковичу – и с тех пор интерес к вопросам дериватологии (с точки зрения как диахронии, так и синхронии) не ослабевает. Учение Александра Белича получило признание и высокие оценки не только в сербской славистике, но и у зарубежных славистов – в России, Чехии, Болгарии, странах с развитой славистической наукой. После Второй мировой войны эта дисциплина также представляла интерес для наших исследователей. Много внимания уделено словообразованию в первой книге двухтомника Стевановича (в первом издании грамматики Стевановича используется термин *грађење*, а начиная со второго издания эта глава называется «Творба», что является результатом согласования грамматической терминологии Стевановича с новисадским правописанием).

Обозреваемый нами период характеризуется наличием большого количества небольших по объему работ, посвященных отдельным проблемам морфонологии, в то время как число монографических произведений намного меньше. Наряду с предыдущими ссылками на библиографии в журналах «Наш језик» и «Јужносло-

венски филолог», затем на библиографию Радович-Тешич – Ломпар (2000), здесь непременно следует упомянуть издание, в котором собраны сведения обо всем, что было написано по словообразованию, – библиографию, составленную Божо Чоричем (Ђорич 2013)¹. Она включает 1180 библиографических единиц – начиная с первой половины девятнадцатого века; большинство – это то, что было издано на территории распространения сербскохорватского языка, причем не только работы сербистов, но и других отечественных славистов, а также некоторых иностранных ученых, занимавшихся теми же вопросами.

В последние пятьдесят лет выходили работы, посвященные вопросам модификации (образованию существительных со значением женскости и с субъективно-оценочными значениями), образования абстрактных существительных, глагольной префиксации и т. д. Кроме Белича, Бошковича и Стевановича, чаще всего к этим темам обращались Ирена Грицкат, Митар Пешикан, Божо Чорич, Милица Радович-Тешич, Мирослав Николич, Милан Стакич, Елка Матияшевич, Радмило Мароевич, Првослав Радич, Слободан Марянович, Джордже Оташевич, Соня Ненезич, Станимир Ракич. Из иностранных славистов назовем А. Смольскую, М. Киршову, Г.П. Тыртову, Г.Г. Тяпко и др.

Как уже было сказано, число опубликованных в то время монографических работ было невелико. Здесь можно назвать объемное исследование Берислава Николича «Основни принципи творбе речи у савременом српскохрватском књижевном језику» (НЈ XIX, св. 1, 1972, стр. 7–20; св. 2–3, 1972, стр. 142–154; св. 4–5, 1973, стр. 273–286).

В монографических исследованиях и сборниках рассматривались модификационные суффиксы (Ђорич 1982), *nomina agentis* и *nomina instrumenti* (Киршова 1998), *nomina loci* (Киршова 1999), турецкие суффиксы в сербском языке (Радић 2001), существительные с префиксами (Радовић-Тешич 2002), деминутивные и аугментативные существительные (Јовановић 2010).

Следует назвать и три более новых книги, которые включают статьи, посвященные словообразованию: Милана Стакича – «Морфонологија и деривација: чланци и расправе» (Београд, 2002); Божо Чорича – «Творба именица у српском језику» (Београд, 2008), «Лингвомаргиналије» (Београд, 2009).

Назовем также словарь словообразовательных формантов, изданный Данко Шипкой (Šipka 2005; 2-е изд.; 1-е изд. – 2003 г.: «Rečnik tvorbenih formana»), с обширным введением, где автор объясняет, что его побудило взяться за составление словаря, а также описывает принципы расположения материала в словаре.

Словообразовательно-семантический подход к характеристике прилагательных представлен в монографии Райны Драгичевич, в которой проанализированы прилагательные, обозначающие человеческие качества (Драгићевић 2001).

Появление специального словаря Мирослава Николича «Обратни речник српскога језика» (Београд, 2000; 1394 стр.), в котором представлены материалы по словообразовательным формантам, способствовало дальнейшему развитию лингвистических исследований, в том числе магистерских и диссертационных.

Упомянем и о состоявшемся в Белграде в 2012 г. собрании Комитета по словообразованию МКС, результатом которого явился сборник «Творба речи и њени ресурси у словенским језицима» (Београд 2012), в котором представлены были результаты современных исследований сербских и иностранных дериватологов.

---

¹ Автор продолжил работу над комплектованием этой библиографии; дополненная (еще незаконченная) библиография охватывает свыше 1250 библиографических единиц.

В последнее время появились две монографии, посвященные словообразованию в языке отдельных писателей: в языке Бранко Чопича (Тешановић 2003), а также о некоторых видах словообразования в языке литературных произведений Добрицы Чосича (Марјановић 2004).

В заключение отметим, что сербская наука обогатилась очень важным обобщающим трудом, подводящим итог исследованиям по сербскому словообразованию. Это двухтомная монография академика Ивана Клајна, где речь идет о словообразовании путем сложения и префиксации (Клајн 2002) и о словообразовании с помощью суффиксации и конверсии (Клајн 2003). Книги опубликованы в рамках программы Комитета по стандартизации сербского языка («Прилози граматичи српскога језик»).

2. СИНТАКСИС

С одной стороны, синтаксические исследования семидесятых годов прошлого века в тематическом отношении представляют собой продолжение прежнего периода, с другой стороны, исследователи обращаются к новым темам. Для того чтобы представить полный обзор результатов синтаксических исследований сербского языка того времени, наряду с библиографиями в журналах «Јужнословенски филолог» и «Наш језик», следует иметь в виду и отдельную публикацию, посвященную библиографии синтаксиса – [Вићентић и др. 2004]. Библиография охватывает период с 1858 г. до конца двадцатого века¹. В первые десятилетия после Второй мировой войны подход к изучению синтаксиса в большой степени был определен концепцией Александра Белича и его учеников, представляющих еще довоенную школу, впоследствии к ним присоединились и новые исследователи, также ученики Белича. Исследования были посвящены всем отраслям этой грамматической дисциплины: падежам, глагольным формам и предложению.

В это время изучением синтаксиса сербского языка занимались Михаило Стеванович, Йован Вукович (в первом десятилетии периода), Ирена Грицкат, Милка Ивич, Татьяна Батистич, Живоин Станойчич, Радое Симич, Любомир Попович, Даринка Гортан-Премк, Милорад Радованович, Предраг Пипер, Милош Ковачевич, Владислава Ружич (Петрович), Срето Танасич, Ивана Антониц, Душка Кликовац, Елена Йованович (Симич), Нада Арсениевич, Миланка Бабич, Илијана Чутура. В последнее время в работу активно включаются молодые исследователи.

В семидесятые годы дискуссии о синтаксисе глагольных форм постепенно стали угасать, и складывалось впечатление, что ничего нового по этой теме ученые уже не скажут. Признавал это и Йован Вукович – один из самых деятельных и, по моему мнению, самых успешных исследователей синтаксиса глаголов. Завершая свой последний труд, посвященный системе временных глагольных форм, он отметил, что теорию об индикативе и релятиве (применяемую к славянским языкам и в других странах) весьма успешно можно использовать при изучении глагольных форм. Также он указал на то, что эта теория способствовала прогрессу в изучении синтаксиса глаголов. Однако он вынужден был констатировать, что теория эта «становится все более и более узкой: ее надо поместить в более широкие рамки» и «разрабатывать и в дальнейшем широко применять новые (в прямом смысле экзактно-научные) методы в изучении синтаксиса глаголов» (Vuković 1967: 7).

---

¹ Работа над дополнением этой библиографии продолжается.

Именно это косвенно сказала Милка Ивич, ища другой подход в своей работе «Систем личных глагольных форм за обележивање времена у српскохрватском језику» (1958), впервые показав, что в функционировании временных глагольных форм невозможно все свести к отношениям внутри оппозиции индикатив – релятив. Активно и успешно проявила себя в изучении синтаксиса глаголов в течение этого полувекового периода ученица Вуковича Ксения Милошевич (Милошевић 1978). Между тем и после семидесятых годов эта тема была не совсем забыта. Не было острых дискуссий о роли временных форм в построении предложения, о нарративных глагольных формах, имперфекте, императиве, условном наклонении, плюсквамперфекте. Вышли в свет две монографии: одна – о будущем II, которая была написана в предшествующее десятилетие, а опубликована в самом конце этого десятилетия (Milošević 1970); другая – о презенте, в последнее десятилетие прошлого века (Танасић 1996).

В изучение синтаксиса глагольных форм встраиваются и новые теоретические достижения, так что взгляд на функционирование глагольных форм становится более сложным; больше не была актуальна только оценка их значения на основании оппозиции индикатив – релятив. В 1980-е гг., наряду с понятием *отношение момента осуществления действия к моменту речи*, вводится понятие *отношение действия к моменту референции*. Другими словами, действия, выраженные глагольными формами, рассматриваются как индивидуальные или обобщенные, т. е. в рамках оппозиции единичность – неограниченное множество. Такой метод анализа синтаксиса глагольных форм первой применила Милка Ивич в работе «Načini na koje slovenski glagol ovremenjuje ponavljanu radnju» (Ivić 1983); он последовательно используется в монографии о презенте в сербском языке. Благодаря тому что транспозиция глагольных форм не рассматривается на базе оппозиции релятива и индикатива и также благодаря введению понятия референциальности / неререференциальности при выражении действия глагольной формой, автору удалось решить многие спорные вопросы предыдущего периода. По словам Ирены Грицкат, «в значительной степени определено место оппозиции индикатив – релятив (и модус), использование которой в сербистике долгое время было очень популярно, пройдя этапы эволюции и кризисов» (Јужнословенски филолог LIII, 215).

И в последние два десятилетия интерес к синтаксису глагольных форм не совсем исчез: появляются работы, в которых рассматриваются вопросы употребления аориста, презента, соотношения будущего I и будущего II. Уделяется внимание и вопросам акциональности (Милена Иванович). О новом понимании функционирования глагольных форм позволяют говорить исследования последнего десятилетия, посвященные синтаксису глагольных форм (Людмила Попович). В последние годы снова стало актуальным рассмотрение сербского аориста и имперфекта, особенно в сопоставлении с ситуацией в французском языке, но исследуется эта проблема и с других точек зрения (Тияна Ашич и Веран Станоевич). Глагольные формы изучаются также и в сопоставлении с другими, чаще всего славянскими языками, и в связи с этим следует упомянуть исследования Дойчила Войводича, самое объемное его произведение о будущем времени в славянских языках (Војводић 2012). С. Танасич представил и обобщающее описание синтаксиса глагольных форм в соответствии с новыми теоретическими подходами к синтаксису глагольных форм (в Пипер и др. 2005). Роли глагольного вида в функционировании временных глагольных форм была посвящена встреча славистов в дни

Вука Караджича; доклады были опубликованы в четырнадцатой книге «Научни састанак слависта у Вукове дане 14/2, Тема: Аспектуалне и темпоралне особине српскохрватске реченице и глаголског система» (Београд, 1985).

С пятидесятих годов XX в. наши исследователи также уделяли внимание синтаксису падежей. Монографическое описание сербского синтаксиса падежей начинается после того, как Милка Ивич защитила докторскую диссертацию об инструментале (она была опубликована в 1954 г.). В начале семидесятых годов мы получили две монографии: Даринки Гортан-Премк – об аккузативе без предлога (Гортан-Премк 1971) и Татьяны Батистич – о локативе (Batistić 1972). С семидесятых годов проблемные вопросы падежей постоянно становились предметом внимания сербских синтаксистов. Нада Арсениевич опубликовала монографию об аккузативе с предлогом (Арсенијевић 2003), недавно она же опубликовала монографию о падежах прямого объекта (Арсенијевић 2012). К ним добавились исследования К. Фелешко о значении и синтаксисе генитива (пер. на сербский язык; Фелешко 1995), а также Любо Милинковича с сопоставительным анализом датива в сербском и русском языках – «Датив у савременом руском и српском језику» (Милинковић 1988), затем появилось новое исследование Данко Шипки о дативе, – таким образом, можно сказать, что лингвисты, занимающиеся изучением сербской грамматики, уделили должное внимание падежной системе. В этот период вышло много работ о конкретных значениях отдельных падежей, и интерес к синтаксису падежей до сих пор не иссяк. Различным вопросам синтаксиса и семантики падежей посвятили работы Михаило Стеванович, Милка Ивич, а также Даринка Гортан Премк, Предраг Пипер, Бранислав Остоич, Любомир Попович, В.П. Гудков, К. Фелешко, Милица Радович-Тешич, Срето Танасич. Ряд масштабных трудов о падежах опубликовала в последнее время Ивана Антониц – автор серьезного исследования, посвященного синтаксису падежей, которые рассматриваются в контексте синтаксиса простого предложения в (Пипер и др. 2005).

Предраг Пипер лет тридцать назад ввел в нашу науку практику особого подхода к употреблению падежей. Речь идет о локалистической теории падежных значений, согласно которой в основе функционирования падежной системы находится понятие пространства, при этом другие грамматические значения могут рассматриваться как вид метафоризации пространственных отношений. Главные результаты исследования этих проблемных вопросов были опубликованы в отдельной книге (Piper 1997). В настоящее время автор продолжает свои исследования. Особое значение имеет его работа «О когнитивнолингвистичким и сродном усмереним проучавањима српског језика» (Когнитивнолингвистичка проучавања српског језика, САНУ, Београд 2006). В новейшей работе, посвященной этой проблематике – «Грамматика границе» (Јужнословенски филолог LXIV, 2008) – Пипер поднялся на самый высокий уровень теоретического осмысления поставленных вопросов. В снове теории семантических локализаций, изложенной в упомянутой книге П. Пипера, лежит представление о том, что грамматические и семантические категории ни структурно, ни функционально не отличаются настолько, насколько это подразумевает терминология, их обозначающая. Другими словами, «можно постулировать существование принципа надкатегориальной локализации как более общего семантического принципа, имеющего когнитивную базу... и управляющего функционированием большего числа семантических категорий с различной степенью грамматикализованности» (стр. 310).

Тема синтаксиса падежей в XXI в. занимает важное место в исследованиях грамматики сербского языка; много внимания уделил этому вопросу в своем объемном труде Стеванович, обращаются к этой проблематике и в грамматических описаниях меньшего объема.

Увеличивается число работ, где речь идет об обязательном второстепенном члене при падежных формах. В свое время об этом писала Милка Ивич. И хотя до нее Джура Даничич обратил внимание на необходимость употребления определения при существительном в конкретных обстоятельствах, следует подчеркнуть, что теоретический подход к исследованию этого грамматического явления первой применила именно Милка Ивич. Прежде считалось, что падежи свои синтаксические функции могут выполнять или самостоятельно, или при помощи предлогов. Она обратила внимание научного сообщества на тот факт, что в ряде случаев отсутствие определения может полностью изменить или исказить смысл высказывания. Исследованиями в этом направлении Милка Ивич занималась в шестидесятые годы XX в., и в последней редакции ее работа об обязательном второстепенном члене была опубликована в 1972 г. и вошла в антологию мировой структурной лингвистики (в 1983 г. ее работа была напечатана еще раз в ее книге; см.: Ivić 1983; о работе М. Ивич см. в: Piper i Radovanović 2008). В этот же период к вопросу об обязательном второстепенном члене обращался и Милорад Радованович (см., например: «Opštelingvistički aspekt kategorije “obavezni determinator”», 1972).

В начале XXI в. сербских лингвистов интересовал синтаксис как простого, так и сложного предложения. Появилось много работ, внесших вклад в описание сербского простого предложения. Исследователи писали о структуре простого предложения и его членах, о предикате, о функционировании определения в простом предложении, о типологии и отдельных видах одночленных предложений (М. Ивич, Р. Симич, Л. Попович, М. Радованович, С. Танасич, В. Ружич), о наречиях и наречных выражениях (М. Ивич, П. Пипер, С. Ристич, И. Чутура). Опираясь на достижения современной лингвистической науки, Милка Ивич вводит новые критерии для анализа структуры простого предложения (В. Ружић, в Piper i Radovanović 2008: 123). Так, в восьмидесятые годы XX в. она начинает использовать критерий фактивности¹, выделяя среди предикатов некоторых семантических групп фактивные, контрафактивные и нефактивные (В. Ружић, в Piper i Radovanović 2008: 137). Любомир Попович пишет об интегральном подходе к коммуникативным предложениям. По его мнению, такой подход, «который в одно и то же время должен показать формально-грамматические и функционально-грамматические характеристики коммуникативных предложений, должен быть 1) функционально-системным, показывая грамматикализацию коммуникативных значений, и 2) функционально-конструктивным (и интерпретативным), показывая, каким образом структурируется коммуникативное предложение для реализации речевых актов с помощью грамматикализованных коммуникативных значений (и как собеседник, т. е. читатель, это интерпретирует)» (1996: 39). В конце XX в. и у нас исследователи, изучающие синтаксис, стали использовать понятие функциональной перспективы предложения. Простое предложение и его элементы привлекают внимание исследователей и в новейшее время: они пишут о роли частиц в предложении (Даринка Гортан Премк, Стана Ристич, Милош Ковачевич), переосмысливают ранее сделанные выводы; например, обращаясь к вопросу о так

---

¹ До нее этот критерий применял в своих исследованиях Пол Кипарский.

называемых маленьких клаузах (М. Ивић, *Зборник Матице српске за филологију и лингвистику* 48/1–2, 2005).

С семидесятых годов ученые, изучающие сербскую грамматику, больше внимания стали уделять структуре предложений, реализующих значение пассивной диатезы (Ксения Милошевич и Срето Танасич). Работы о пассивных предложениях основываются на теории диатезы и пассивной диатезы, которую разработала на материале славянских и различных неславянских языков группа ленинградских лингвистов (их работы публиковались в начале семидесятых годов прошлого века). В 2000 г. они подвели итоги тридцатилетним исследованиям, представив их ученому сообществу (Храковски 2000). Было отмечено, что разработанная ими теория в течение прошедших трех десятилетий не была подвергнута серьезной критике и коррекции. Установив критерий, с помощью которого можно охарактеризовать пассивную диатезу с учетом возможностей ее реализации в разных языках, они сопоставили особенности функционирования пассива в славянских, а также и в других, неродственных языках. Вопросами пассивной диатезы продолжают заниматься и в наше время (М. Аланович, С. Танасич), что особенно актуально для современного сербского языка, который, как уже известно, характеризуется ростом употребления пассивных конструкций (Радовановић 2007). В последнее время много писалось о месте и способе выражения семантического актанта с значением агенса (М. Ивич, М. Аланович, С. Танасич). В этих работах отмечено, что сегодняшнее определение агенса в западной лингвистике полностью соответствует определению, имеющемуся в учении о пассивной диатезе, предложенном представителями ленинградской школы, на основании которого можно разграничить агенса и других участников языковой ситуации, оказывающих свое воздействие на пациенса. Большую часть своих исследований о пассивной диатезе С. Танасич опубликовал в книге (Танасић 2014).

В указанный период внимание исследователей привлекает проблема выражения отрицания в предложении, и, следует признать, грамматика сербского языка нуждалась в изучении этой области. Об этом писали Милош Ковачевич, Валентина Зенчук, Лили Лашкова, Милорад Радованович. Ковачевич, в частности, свои исследования опубликовал в нескольких своих книгах, причем наиболее полно они представлены в последней (Ковачевич 2004).

В это же время актуальной становится проблема оформления отдельных грамматических категорий в сербском языке, в частности – категория причины (К. Милошевич, М. Ковачевич); кроме того сербская лингвистическая наука активно осваивает теорию семантических локализаций (П. Пипер), о чем речь шла выше. Детально были исследованы способы реализации семантических категорий в простом предложении: персональность, агентивность / пациентивность, модальность, вокативность, интеррогативность, посессивность, совместность, инструментальность, категория пространства, темпоральность, каузативность, категория цели, кондициональность, квалификативность, квантификативность, референциальность / нереференциальность, категория части и целого, отрицание. Это единственный случай в нашей науке о языке, когда в одной работе представлен целый комплекс семантических категорий, их характеристика и перечень синтаксических средств, с помощью которых они выражаются в простом предложении¹.

---

¹ См. раздел, написанный П. Пипером, в кн. (Пипер и др. 2005).

Сложное предложение также было в центре внимания сербских синтаксистов в течение всего этого периода. Чаще всего предметом их исследований становились отдельные вопросы, касающиеся структуры сложного предложения в сербском языке, причем монографий, посвященных этой проблематике, было немало. Исследователи анализировали условные (М. Ивич, М. Ковачевич), причинные (К. Милошевич, М. Ковачевич), временные придаточные предложения (И. Антониц, П. Пипер, М. Ковачевич, С. Танасич), дополнительные предложения (М. Ивич, Вл. Ружич), предложения, в которых реализуется категория степени (П. Пипер, М. Николич), предложения с пространственным значением (П. Пипер). Обсуждались и принципы классификации сложных предложений (Р. Симич, М. Ковачевич, В. Ружич), вследствие чего произошли определенные изменения в их систематизации, были введены новые типы сложных предложений, а некоторые предложения из отдельной категории перемещены в подкатегории. В эти же годы появлялись работы, посвященные бессоюзным сложным предложениям (Б. Станкович, С. Танасич). Публиковались и монографические исследования некоторых типов сложных предложений, в чем явно нуждалась сербская лингвистика. Ивана Антониц опубликовала монографию о временных предложениях (Antonić 2001), Владислава Ружич – о дополнительных предложениях (Ружич 2006), Марина Николич – о сложных предложениях, реализующих категорию степени (Николич 2015). В отдельных работах речь шла о союзах в сложных предложениях (М. Стеванович, З. Тополинска, М. Ивич, М. Ковачевич, М. Вукич, С. Танасич, В. Джуркин; В. Джуркин защитила докторскую диссертацию в Крагуеваце по этой теме.

Хотя результаты исследований публиковались, как правило, в виде небольших по объему статей, появлялись и монографии. Кроме уже названных, упомянем следующие: Живоин Станойчич опубликовал две книги о синтаксисе языка Лазы Лазаревича (Станойчич 1972; Станойчич 1982); у Милоша Ковачевича вышла монография о семантическом поле причины (Kovačević 1986) и книга о синтагматике (Kovačević 1992), у Предрага Пипера – о местоменных наречиях (Piper 1983) и о сербском морфосинтаксисе (Пипер 1997); у Л. Поповича – о порядке слов в предложении (Попович 1997). Назовем еще и грамматический словарь Данко Шипки (Шипка 2016). Работы некоторых авторов по синтаксису были опубликованы в книгах (М. Ивич, Ж. Станойчич, М. Радованович, П. Пипер, М. Ковачевич, С. Танасич).

В результате развития языка еще одна тема приобрела актуальность в современной сербской лингвистике – номинализация, один из видов конденсации, явления, при котором содержание высказывания выражается в предложении без использования личных глагольных форм. Понятие конденсации в синтаксис ввели представители пражской школы, прежде всего Матезиус, а за ним и другие; многие лингвисты обращались к этому понятию, в том числе и представители генеративной грамматики. Глагол, не имеющий формы лица (инфинитив и причастия), существительные и прилагательные являются средством сжатия информации в предложении. Особую роль в процессе конденсации смыслового содержания играют девербативные существительные. Они выполняют функцию конденсатора предложения, выступая в безглагольных конструкциях как средство, поддерживающее структуру предложения: *На растанку су се лепо поздравили – када су се растајали, лепо су се поздравили*. Уже с пятидесятых годов прошлого века сербские синтаксисты пишут о том, что девербативные существительные при определенных обстоятельствах могут выполнять функцию предложения. Когда толь-

ко началось активное освоение этой темы (в 1970-е гг.), Милорад Радованович опубликовал объемный труд, в котором существительное рассматривалось как средство конденсации информации в предложении (Radovanović 1977). Явление конденсации – в теоретическом аспекте – в ряде своих работ исследовала Милка Ивич, но в монографии Радовановича подробно, с теоретическим обоснованием, описан процесс конденсации в сербском языке с помощью девербативных существительных; сам автор отметил, что «и в отношении дескрипции, и в отношении анализа явление конденсации в сербском языке было описано весьма детально, возможно, даже подробнее, чем в других славянских и неславянских языках» (Радовановић 2007: 6). Для сербского языка характерно то, что функцию номинализации выполняют девербативные существительные в различных падежах, с предлогами или без них, причем количество моделей предложно-падежных конструкций значительно больше, чем беспредложных. Они заменяют предложения с различными значениями: времени, причины, цели и др. Девербативное существительное, «как правило, не содержит информации о лице, времени, числе, роде, фазе, аспекте, модусе и пр. (при этом вся эта информация может быть выражена синтаксически, дополнительными языковыми средствами), так что выбор высказываний с девербативным существительным диктуется необходимостью экономии в ситуациях, когда сведения о приведенных грамматических значениях и отношениях нерелевантны» (Радовановић 2007: 32). Вследствие этого выражаемое девербативными существительными (точнее, конструкциями с девербативными существительными) значение в гораздо большей степени обусловлено лингвистическим контекстом, чем это бывает в случае с предложениями.

М. Радованович неоднократно возвращался к проблеме номинализации, в том числе изучая ее теоретический аспект, устанавливая синтаксические, семантические, когнитивные и прагматичные принципы конденсации информации в предложении. Свои выводы о явлении номинализации, о формах конденсации он изложил в работе «О “именичком стилу” у језику и уму» (Радовановић 2007), в которой указывает, что номинализация «относительно универсальное явление» (стр. 11), характерное для так называемых специальных функциональных стилей. В итоге ученый приходит к выводу, что «данные явления можно рассматривать в контексте современной когнитивной лингвистики, когнитивной грамматики или когнитивной семантики» (Радовановић 2007: 21). Свои рассуждения он завершает так: «Иначе говоря, здесь мы имеем в виду то, что в таких ситуациях надо создать иерархию явлений, и исходить из этого при обсуждении ментального и языкового мира человека. В этом случае высшим по рангу будет познавательный (когнитивный) стиль с его системой понятий, затем грамматика и словарь (лексикон), и только потом приходит очередь функционального стиля. Другими словами, смысл наших рассуждений сводится к тому, что универсальность номинализационных процессов в языках обусловлена в первую очередь не языковыми контактами, а культурными, следовательно, контактными моделями мышления и познания, а не письма и речи» (Радовановић 2007: 22–23).

Оказалось, что конденсация осуществляется не только заменой глаголов – именами, но и номинализацией прилагательных и деадъективов. Этот вид номинализации в сербском языке монографически был описан ученицей Радовановича Наташей Бугарски. На материале языка СМИ она проанализировала конструкции с адъективными существительными в функции конденсатора содержания предложения: «Исследовалась типология структур предложений, в которых в роли конденсаторов

выступали деадъективные существительные в их функциональном и семантическом соотношении с коррелятивной предикацией» (Бугарски 2004: 382). Автор пришел к выводу, что деадъективные существительные в сербском языке являются удобным средством конденсации содержащейся в предложении информации, что с их помощью, как и с помощью девербативных существительных, «можно достигнуть самого высокого уровня номинализации». Таким образом, неактуальным становится выражение значений времени, лица, числа и др., что помогает получить эффект номинализации: анонимизации, безличности, экономии, синтетичности, неовременения, интеллектуализации (стр. 384), как и в случае с номинализацией с помощью отглагольных существительных. Как можно заметить, явление номинализации в сербской науке хорошо изучено. Рост интереса к указанной проблеме обусловлен распространением этого явления в языке и его изучением в других странах.

Говоря о явлениях, связанных с процессами номинализации в языке, следует отметить, что в семидесятые годы наши лингвисты обратили внимание на ранее не замеченное явление – на декомпозицию предикатов. Тема эта была поднята Милорадом Радовановичем в семидесятые годы двадцатого века (Радовановић 1977). В 1930 г. декомпозиция предикатов рассматривалась как неприемлемая в литературном языке. В 1960 г. Живоин Станойчич в журнале «Наш језик» опубликовал статью «Делити мишљење и слични изрази», в которой показал, что эту и подобные конструкции нельзя считать следствием иноязычного влияния на сербский язык, так как они развились внутри сербского языка и не должны восприниматься как нечто чужеродное. Гипотезу Станойчича его коллеги не приняли. Ситуация изменилась после выхода в свет названной выше работы М. Радовановича, где он теоретически обосновал закономерность этого явления, «сопровождающего номинализационные процессы в языках» (Радовановић 2007: 146). Он показал, что глагольная лексема в предикате членится на глагольную часть – полусвязочный глагол или глагол-связку – и девербативное существительное. В этой работе он также высказал мнение, что глагольная декомпозиция является выражением явления номинализации, характерным для современного сербского языка, а также для других современных европейских языков, особенно в так называемых специальных функциональных стилях¹. После этой работы Радовановича появился ряд исследований о явлении декомпозиции: З. Тополинська – «Перифрастични предикатски изрази на међусловенским релацијама» (Јужнословенски филолог 38, 1982, 35–49); И. Жиберг – «Декомпоновање предиката у језику средстава информисања» (Прилози проучавању језика 23, 1987, 63–72); М. Ивић – «Још о декомпоновању предиката» (Јужнословенски филолог 44, 1988, 1–5); С. Танасић – «Декомпоновање глагола и структура прости реченице» (Јужнословенски филолог 51, 1995, 157–166); П. Пипер – «Аналитички глаголски изрази и декомпоновани предикати типа – изразити захвалност» (Зборник Матице српске за филологију и лингвистику 42, 1999, 37–43); И. Бјелаковић – «Декомпоновање предиката у новинским и административним текстовима 19. и 20. века (смена модела)» (НССУВД 36/1, 2007, 341–355); И. Лазић Коњик, Структура, функција и лексичка обрада перифрастичних предиката, Зборник Матице српске за филологију и лингвистику XLIX/1 (2006), 219–304; Драгана Керкез, Место перифрастичких предикатских конструкција у систему предиката, Славистика 1 (1997), 56–62);

¹ Глагольная декомпозиция характерна для специальных функциональных стилей, не для литературно-художественного; может быть, в этом причина того, что появление таких конструкций в тридцатые годы критиковалось и чешскими лингвистами, которые видели в нем влияние немецкого языка, в то время как и в немецком эта конструкция считалась неприемлемой, см.: (Влкова 1990).

Јелена Ајдановић – «Лексичко-граматичка перифраза модалних глагола (синхроно-дијахрони план)» (НССУВД 37/1, 2008, 127–136); Г. Штрбац – «Глаголске перифразе са значењем комуникативне активности» (Зборник Матице српске за филологију и лингвистику 53/2, 2010, 77–88); Милена Јакић – «О типологији декомпонованих предиокатских конструкција» (Зборник Матице српске за филологију LIV/1, 2011, 151–165); М. Алановић – «Типични структурно-семантички модели перифраза са глаголима просторно-мобилних односа» (Зборник Матице српске за филологију и лингвистику LVI/2, 2013, 39–76). Автор даннеј стaтје в објемној работе о пaсcиве (1982) предстaвил в отделејној глaве своје сообрaжeнeя по поводу глaголној декомпозицији в рaмкaх пaсcивних конструкциjа со стpaдaтeльним причaстием. М. Рaдoвaнoвич вoзврaщaлся к eтoј тeмe в стaтјеях «Јoш o декомпоновaњу јeзичких јeдиницa» (Зборнику Матице српске за филологију и лингвистику XLV/1–2, 2002; Рaдoвaнoвић 2007) и «Декомпозициjа и универбизaциjа» (Зборник Матице српске за филологију и лингвистику XLVII/1–2, 2004). В eтих рaбoтaх он рaссмoтрeл сaмo явлeниe декомпозицији и снoвa пoдчeркнoул, чтo oнa прeдстaвляeт сoбoј oдну из фoрм нoминaлизaцији в яzыкe, универсaльнoгo явлeния в сoврeмeнных яzыкaх; в тo жe врeмeя, думaя нaд eтим явлeниeм и aнaлизирyя oпyбликoвaннe к тoмy врeмeни исслeдoвaния, он пришeл к вывoдy, чтo инициирyет прoцeсс декомпозицији нe глaгольный прeдикaт, a глaгол, слeдoвaтeльнo, нa сaмoм дeлe прoисхoдит декомпозициjа глaгола. Он тaкжe yбeдился в тoм, чтo декомпозициjа кaсaeтcя нe тoлькo глaгола, нo и сyщeствитeльнoгo: *снeг – снeжнa пaдaвинa*; *пoтрoшњa – oблaст пoтрoшњe*; прилaгaтeльнoгo: *црвeн – црвeнe бoјe*; нарeчия: *слaбo – слaбoг здрaвљa*; (*рeкaо јe*) *сeтнo – сeтним глaсoм*. Пoзжe былa зaщищeнa дoктoрскaя диссeртaциjа, пoсвjaчeннaя вoпрoсaм декомпозицији нарeчия (Илиjнa Чyтyрa, Крaгyевaц); Милoш Кoвaчeвич нaписaл рaбoтy «O декомпоновaњу пoкaзних зaмјeницa» (Гoдишњaк зa српски јeзик и књижeвнoст, XXII/9, Ниш, 2009).

Явлeниe глaголној декомпозицији oкoнчaтeльнo oбрeлo oфициaльный стaтyс в стaндaртнoм яzыкe: декомпoзирoвaнный прeдикaт кaк oсoбый вид прeдикaтa в пeрвыи рaз привoдится yпoминaeтcя в сaрaевскoј грaммaтикe сeрбскo(хoрвaтск)oгo яzыкa длa вyзoв Миливoe Минoвичa (1987); включeн в исслeдoвaниe синтaксисa прoстoгo прeдлoжeния, вoпoлнeннoe П. Пипeрoм и грyппoй сoтpyдникoв (пoд рyкoвoдствoм Милки Ивич), a тaкжe в нoрмaтивнyю грaммaтикy (Пипeр и Клajн 2014).

Я oстaнoвилcя нa исслeдoвaнии явлeния декомпозицији в грaммaтикe сeрбскoгo яzыкa пo двyм причинaм. Во-пeрвых, чтoбы пoкaзaть, скoлькo врeмeни прoшлo с мoмeнтa нaчaлa изyчeния декомпозицији (тридцaтe янe гoдy прoшлoгo вeкa), – дo ширoкoгo рaспрoстрaнeния eтoгo явлeния в яzыкe, кoтoрoe yчeныe oписывaют и дaют eмy нaучнoe тoлкoвaниe, вслeдствe чeгo eгo oписaния включaются в грaммaтичeскиe спрaвoчники (пoслeднe дeсятилeтия XX в.). Мы мoжeм прийти к вывoдy, чтo «лeгaлизaциjа» декомпозицији в сeрбскoм яzыкe прoисхoдит пaрaллeльнo eтoмy прoцeссy и в дрyгих eврoпeйских яzыкaх, чтo тaкжe сoбoбствyет пoявлeниy нoвых исслeдoвaний в eтoј oблaсти.

Во-втoрых, декомпозициjа кaк чaсть бoлee ширoкoгo явлeния в яzыкe – нoминaлизaцији – прeдстaвляeт сoбoј хoрoший пpимeр, пoдтвeрждaющий фaкт фyнкциoнaльнo-стилистичeскoгo рaсслoeния сeрбскoгo яzыкa, чтo мы дoлжны имeть в виду, кoгдa сoздaeм грaммaтичeскиe oписaния сoврeмeннoгo сeрбскoгo яzыкa, yстaнoвливaя нa их oснoвe нoрмe стaндaртнoгo яzыкa.

Как уже отмечалось, адъективным существительным была посвящена одна монография – о конденсации с их помощью содержания высказывания в предложении (Бугарски 2004). Этот же автор опубликовал еще одну монографию, посвященную прилагательным, а именно – адъективным словосочетаниям (Киш 2016). До появления названной монографии эта тема оставалась у нас недостаточно изученной. В монографии прилагательные рассматриваются на синтаксико-семантическом уровне, чтобы показать, как взаимодействуют прилагательное, выступающее в роли главного члена, и дополнение в рамках адъективного словосочетания. Автор монографии, Наташа Киш, так определила суть своего исследования: «Наша цель – указать на особенности комплементации прилагательных в современном сербском языке, на основании чего выделяются две центральные проблемы: категоризация дополнений прилагательного – установление их морфолого-синтаксических и семантических характеристик, и семантическая классификация прилагательных с дополнениями в сербском языке» (Киш 2016: 19). Так еще один пробел в изучении грамматики сербского языка был восполнен.

Период, на котором мы остановились, характеризуется тем, что при изучении грамматической структуры сербского языка все более и более учитывается его функционально-стилистическое расслоение, что в свою очередь отражается в выборе корпуса изучаемых явлений, в выводах о частотности явления и в определении его места в сербском стандартном языке. Все больше внимания уделяется стилистическому компоненту при рассмотрении языковой структуры.

Признавая существование различий в подходах к грамматике сербского языка в лингвистических исследованиях и в итоговых работах по его грамматическому устройству, назовем две книги, которые не являются классическими грамматиками, но служат основой для их создания: Р. Симић и Ј. Јовановић – «Српска синтакса» (I–II, Београд, 2002; III–IV, Београд, 2002); П. Пипер и др. – «Синтакса савременога српског језика. Проста реченица» (у редакцији М. Ивић), «Прилози граматици српског језика» (Београд; Нови Сад, 2005).

Есть нескольких научных проектов, направленных на изучение грамматики сербского языка: на филологическом факультете в Белграде, философском факультете в Нови Саде, филологическо-художественном факультете в Крагуеваце. Результаты исследований представляются или в регулярных публикациях этих учреждений, или в тематических сборниках, например: философского факультета в Нови Саде, философского факультета в Нише или филологическо-художественного факультета, и, как правило, большинство материалов имеет отношение к нашей теме. В начале XX в. в Институте сербского языка САНИ по предложению Комитета по стандартизации сербского языка и Отделения языка и литературы САНИ был начат проект «Опис и стандардизација савременог српског језика». Цель этого проекта состоит в описании современного сербского языка на всех языковых уровнях, подобно другим современным языкам, с учетом достижений отечественной и мировой современной лингвистики. Работа над этим проектом вносит значительный вклад в стандартизацию сербского языка, способствует «осовремениванию» его норм. В план работы входит написание монографий, статей, аспирантских работ в рамках мастер-программы и докторских диссертаций. По сути дела, впервые в истории Института сербского языка начато систематическое изучение современного сербского языка. Эти исследования, затрагивающие в том числе вопросы функционирования стандартного языка, введение новых

языковых норм должны проводиться на постоянной основе, и, конечно, Институт сербского языка – самая подходящая для этих целей структура.

Были опубликованы и другие сборники, посвященные грамматике сербского языка; в их числе издания, созданные в рамках проекта САНИ «Српски језик у светлу савремених лингвистичких теорија»: Милорад Радовановић (ур.) – «Когнитивнолингвистичка проучавања српског језика» (Београд, 2007); М. Радовановић и П. Пипер (ур.) – «Семантичка проучавања српског језика» (Београд, 2008); а также проекта САНИ «Српски језик у поређењу са другим језицима»: И. Клајн и П. Пипер (ур.) – «Контрастивна проучавања српског језика: правци и резултати» (Београд, 2010). Здесь следует упомянуть еще одну книгу: Вјара Малцијева, Зузана Тополињска, Маја Ђукановић, Предраг Пипер – «Јужнословенски језици: граматичке структуре и функције» (у ред. П. Пипера; Београд, 2009), включающую развернутое исследование П. Пипера «Српски језик» (охватывает фонологию, морфологию и синтаксис).

Комитетом по синтаксису МКС были организованы и проведены два научных съезда, посвященных вопросам грамматики. Доклады первого (2005) были опубликованы в журнале «Зборник Матице српске за славистику» (71–72, 2007); материалы второго съезда представлены в сборнике «Грамматика и лексика у словенским језицима» (у ред. Срето Танасић; Нови Сад; Београд, 2011).

Следует сказать, что руководство международной Научной встречи славистов в дни Вука Караджича МСЦ в программу своих заседаний часто включает исследования грамматики сербского языка или как ведущую, или как одну из тем, о чем свидетельствует несколько тематических сборников. Кроме уже упомянутых, назовем также: «Међуоднос граматике и речника у српском језику» (26/2, 1997), «Врсте речи у српском језику» (27/2, 1998); «Грамматичке категорије у српском језику» (28/2, 1999); «Терминолошка стандардизација лингвистичког описа савременог српског језика» (32/3, 2003; 33/3, 2004; 34/3, 2005); «Функционално раслојавање српског стандардног језика» (32/1, 2004), «Грамматика и лексика – дескриптивни и нормативни приступ» (36/1, 2007; 37/1, 2008); «Развојни процеси и иновације у српском језику» (38/1, 2009).

Для того чтобы обзор был более полным, требуется значительно больше времени и места, что позволило бы раскрыть содержание многих упомянутых здесь работ, назвать ряд статей, посвященных данной проблематике, написанных авторами, которые здесь только упоминаются. За пределами нашего обзора осталась целая область исследований – сербской грамматики в сопоставлении с другими славянскими или неславянскими языками. Эта отрасль лингвистики в последние лет пятьдесят также интенсивно развивалась в сербской научной среде, обогащая знания о грамматике сербского языка новыми фактами, и, готовя новый обзор, следует иметь в виду ее результаты тоже. Кроме того сегодня в сербских университетах есть десяток очень хороших, но еще не опубликованных докторских диссертаций, посвященных грамматическим проблемам сербского языка.

Речь уже шла о книгах, которые вышли в серии «Прилози граматике српског језика»: двухтомик «Творба речи у савременом српском језику» академика Ивана Клајна и «Синтакса савременог српског језика: проста реченица» Предрага Пипера и др. (под ред. академика Милки Ивич; Пипер 2015); в рамках этой же серии опубликована «Фонологија српског језика» Драголюб Петровича и Снежаны Гудурич.

В начале обзора мной было отмечено, что у нас нет монографии по морфологии, так же как и по синтаксису сложного предложения. Тем не менее работа идет, и скоро такие издания появятся, а исследование, посвященное синтаксису сложного предложения, – в самое ближайшее время. Когда и эти исследования будут завершены, появится возможность создания большой Академической грамматики современного сербского языка, что можно было бы осуществить силами сотрудников Института сербского языка САНУ.

Семидесятые годы прошлого века представляют собой период, когда изучение сербского языка строилось на фундаменте послевоенных исследований, которые проводились Александром Беличем и немногими его сотрудниками. Одновременно в эти годы в научный оборот вводятся результаты новых теоретических разработок; предметом научных изысканий становятся языковые явления, которые раньше не были удостоены внимания сербской науки. Можно сказать, что уровень исследований грамматики сербского языка в это время соотносим с достижениями лингвистической и славистической науки в мире. Отметим, что именно в эти годы к исследованиям подключаются молодые ученые, действующие и сегодня.

Возвращаясь к приведенному в начале обзора краткому определению понятия «грамматика», можем сказать, что предпринятый нами обзор исторического развития отечественной лингвистики в этой области позволяет сделать вывод, что последние пятьдесят лет – наиболее плодотворный период в изучении грамматики сербского языка.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Antonić Ivana. (2001) *Vremenska rečenica*. Сремски Карловци; Нови Сад. Издавачка књижарница Зорана Стојановића. 409 с.

Арсенијевић Нада. (2003) Акузатив с предлогом у савременом српском језику. Нови Сад. У: *Зборник Матице српске за филологију и лингвистику XLVI/1*, с. 107–263; *XLVI/2*, с. 53–216.

Арсенијевић Нада. (2012) Падежи правог објекта у стандардном српском језику. Нови Сад. 175 с.

Batišić Tatjana. (1972) *Lokativ u savremenom srpskohrvatskom književnom jeziku*. Београд. Институт за српскохрватски језик. 212 с.

Бугарски Наташа. Деадјективна именица као средство номинализације (у публицистичком стилу). У: *Зборник Матице српске за филологију и лингвистику XLVII/1–2*. Нови Сад, 2004, с. 297–404.

Вићентић Биљана, Папрић Маријана, Милојевић Драган, Манчић Часлав. (2004) *Грађа за библиографију српске синтаксе*. Београд. Институт за српски језик САНУ. 212 с. (др. изд.: 2001).

Vlkova Vera. *Prispevek k analyze multiverbalnich spojeni tipu provodat rekonstrukci. Slovo a slovesnost*. Praga, 1990. LX/1.

Војводић Дојчило. (2012) Проблематика развоја футура и његове граматикализације у словенским језицима. Русе (Бугарска). (¹2012), ²2014, 200 с.

Vuković Jovan. (1967) *Sintaksa glagola. Studije*, Сарајево. Завод за издавање уџбеника. 417 с.

Голубовић Ана. (2013) *Библиографија Јужнословенског филолога*. Београд. Институт за српски језик САНУ. Библиотека Јужнословенског филолога. 230 с.

Гортан-Премк Даринка. (1971) Акузативне синтагме без предлога у српскохрватском језику, Београд. Институт за српскохрватски језик. Библиотека Јужнословенског филолога. 180 с.

Драгићевић Рајна. (2001) Придеви са значењем људских особина у савременом српском језику. Београд. Институт за српски језик САНУ. Библиотека Јужнословенског филолога. 282 с.

Ђуровић Сање Ж. (2015) Укрштање глаголских врста у конјугацији глагола у савременом српском језику. Крагујевац. Филолошко-уметнички факултет. 346 с.

Живановић Владимир, Спасојевић Марина, Цвијовић Драгана, Спасојевић Анета. Наш језик I–XLIII – библиографија радова са регистрима (1932–2012). *Наш језик*. Београд, 2012. XLIII/3–4, с. 139–280.

Зелић Горан. (2016) Морфолошко-семантичке карактеристике бројева у српском језику. Београд. Учитељски факултет. 302 с.

Ivić Milka. (1983) *Lingvistički ogledi*. Београд. Библиотека XX век. 226 с.

Јовановић Владан. (2010) Деминутивне и аугментативне именице у српском језику. Београд. Институт за српски језик САНУ. 178 с.

Киршова Маријана. (1998) *Nomina agentis* и *nomina instrumenti* у српском и руском језику. Подгорица. Универзитет Црне Горе. 190 с.

Киршова Маријана. (1999) *Nomina loci* у савременом српском језику. Подгорица. Универзитет Црне Горе. 104 с.

Киш Наташа. (2016) Допуне придева у савременом српском језику. Нови Сад. Филозофски факултет. 214 с.

Клајн Иван. (2002) Творба речи у савременом српском језику 1: слагање и префиксација. Београд. Завод за уџбенике и наставна средства. 372 с.

Клајн, Иван. Творба речи у савременом српском језику 2: суфиксација и конверзија, Београд: Завод за уџбенике и наставна средства, 2003. 514 с.

Kovačević Miloš. (1986) *Uzročnosemantičko polje*. Сарајево. Свјетлост. 260 с.

Kovačević Miloš. (1992) *Kroz sintagme i rečenice*. Сарајево. Свјетлост. 237 с.

Ковачевић, Милош. (2004) Огледи о синтаксичкој негацији, Српско Сарајево. Завод за уџбенике. 288 с.

Kristal Dejid. (1998) *Enciklopedijski rečnik moderne lingvistike*. 2. изд. Београд. Нолит. 426 с.

Марјановић Слободан. (2004) Творбени систем. Део 1. Префиксација. Ниш. Филозофски факултет. 243 с.

Милинковић Љубо. (1988) Датив у савременом руском и српском језику. Београд. 228 с.

Milošević Ksenija. (1970) *Futur II i sinonimski oblici u savremenom srpskohrvatskom jeziku*. Сарајево. ANUBiH. 195 с.

Милошевић, Ксенија. О проучавању временских глаголских облика у сербскохрватистици. У: Зборник за филологију и лингвистику XXI/2. Нови Сад. 1978, с. 93–121.

Minović Milivoje. (1987) *Sintaksa srpskohrvatskog – hrvatskosrpskog književnog jezika za više škole: rečenica, padeži, glagolski oblici*. Сарајево. Svjetlost. 208 с.

Николић Марина. (2015) Категорија степена у српском језику. Сложена реченица. Београд. Институт за српски језик САНУ. 303 с.

Piper Predrag. (1983) *Zamenički prilozi (gramatički status i semantički tipovi)*. Нови Сад. Институт за стране језике. 138 с.

- Piper Predrag. (1997) *Jezik i prostor*. Београд. Библиотека XX век. 240 с. (др. изд.: 2001).
- Пипер Предраг. (1997) Оглед српске морфосинтаксе (у поређењу са македонском). Сеул. 103 с.
- Пипер Предраг, Антонић Ивана, Ружић Владислава, Танасић Срето, Поповић Људмила, Тошовић Бранко. (2005) *Синтакса савременог српског језика: проста реченица / У редакцији академика Милке Ивић*. Београд; Нови Сад. Институт за српски језик САНУ – Матица српска – Београдска књига. 1165 с.
- Piper Predrag, Radovanović Milorad (ur.). *Lingvistika Milke Ivić*. Београд. Библиотека XX век., 2008. 349 с.
- Пипер Предраг, Клајн Иван. (2014) *Нормативна граматика српског језика*. 2. изд. Нови Сад. Матица српска. 582 с. (1. изд.: 2013).
- Поповић Љубомир. (1997) *Ред речи у реченици*. Београд. Филолошки факултет. Друштво за српски језик и књижевност. 392 с.
- Поповић Љубомир. *Интегрални приступ комуникативним реченицама. Књижевност и језик*. Београд, 1996. XLIV/1–2, с. 1–41.
- Радић Првослав. (2001) *Турски суфикси у српском језику (са освртом на стање у македонском и бугарском)*. Београд. Институт за српски језик САНУ. Библиотека Јужнословенског филолога. 211 с.
- Radovanović M. *Imenica u funkciji kondenzatora*. У: *Зборник за филологију и лингвистику*. 1977. XX/1, с. 63–144; XX/2, с. 81–160.
- Радовановић Милорад. *Декомпоновање предиката. На примерима из српскохрватског језика. Јужнословенски филолог*. Београд, 1977. XXXIII, с. 53–80.
- Радовановић (ред.) *Српски језик на крају века*. Београд. Институт за српски језик САНУ – Службени гласник. 1996. 201 с.
- Радовановић, Милорад. (2007) *Стари и нови списи. Огледи о језику и уму*. Сремски Карловци; Нови Сад. 250 с.
- Радовић-Тешић Милица. Ломпар Весна. «Библиографија радова из морфологије и творбе речи (1950–2000)». *Наш језик*. Београд. XXXIII/3–4, с. 345–379.
- Радовић-Тешић Милица. (2002) *Именице с префиксима у српском језику*. Београд. Институт за српски језик САНУ. Библиотека Јужнословенског филолога. 216 с.
- Reichenbach Hans. (1947) *Elements of Symbolic Logic*. New York. xiii + 444 p.
- Ружић Владислава. (2006) *Допунске реченице у савременом српском језику*. Нови Сад. Матица српска. 260 с.
- Спасојевић Марина. (2013) *Глаголи на -(j)ети, -им у корелацији са глаголима на -ити, -им у савременом српском језику (нормативни и лексикографски аспект)*. Београд. Институт за српски језик САНУ. 452 с.
- Српская энциклопедия, Том III Књига 1, Нови Сад; Белград, 2018. 932 с.
- Станојчић Живојин. (1973) *Синтакса језика Лазе К. Лазаревића I. Синтагматски односи*, Београд: Институт за српски језик САНУ. Библиотека Јужнословенског филолога. 147 с.
- Станојчић Живојин. (1982) *Синтакса језика Лазе К. Лазаревића II. Реченични односи*. Београд. Институт за српски језик САНУ. Библиотека Јужнословенског филолога. 144 с.
- Stanojčić Živojin. (1967) *Jezik i stil Iva Andrića (funkcije sintaksičkih odnosa)*. Beograd. Filološki fakultet Beogradskog univerziteta. Monografije, Knjiga XI. 330 s.
- Стевановић Михаило. *Још о проучавању система глаголских времена*. У: *Глас САНУ*. Књ. II. Београд. 1980, с. 8–61.

Танасић Срето. (1996) Презент у савременом српском језику. Београд. Библиотека Јужнословенског филолога 12. Институт за српски језик САНУ. 192 с.

Танасић Срето. (2014) Синтакса пасива у савременом српском језику. Београд. Институт за српски језик САНУ – Београдска књига. 262 с.

Тешановић Драго. (2003) Творбене категорије и поткатогије у језику Бранка Ћопића. Бања Лука. Филозофски факултет. 231 с.

Торић Божо. (1982) Моциони суфикси у српскохрватском језику. Београд. Филолошки факултет. 174 с.

Торић Божо Б. Прилог библиографији творбе речи. *Научни састанак слависта у Вукове дане*. Београд, 2013, 42/3, с. 173–233.

Фелешко Казимјеж. (1995) Значења и синтакса српскохрватског генитива. Београд. Студије о Србима. 164 с.

Храковский В.С. Диатези и залози. У: Тридцать лет спустя. Слово в тексте: Сб. статей к семидесятилетию академика Ю.Д. Апресяна. Москва. 2000, с. 466–474.

Šipka Danko. (2005) *Osnovi morfologije. Prilog gramatici savremenog standardnog jezika*. Београд. Alma. 388 с.

Šipka Danko. (2005) *Glosar tvorbgjenih formanata*. 2. изд. Београд. Алма. 267 с.

Шипка Данко. (2016) Српски граматички речник. Нови Сад. Прометеј. 1108 с.

Сведения об авторе:

Срето Танасич,
доктор наук
научный советник, штатный профессор
Институт сербского языка (Белград)

Sreto Tanasich,
PhD
Scientific Advisor, Staff Professor
Institute of Serbian Language (Belgrade)
sreto.tanasic@isj.sanu.ac.rs